

***

*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolbl18

***

Из-за тяжелого дыхания возле уха Сынджун съежился, охваченный страхом. Робот-пес, практически уткнувшись носом в его шею и принюхиваясь, вскоре отстранился. Это был сигнал о завершении распознавания пользователя устройства. Теперь робот-пес будет воспринимать Сынджуна как объект для спаривания, и когда включится режим секса, автоматически найдет Сынджуна и заберется на него. Конечно, поскольку это был робот, способ распознавания Сынджуна основывался не на запахе, а на других методах идентификации, таких как голос и движение. Тем не менее, Хэнтхэ, оценивая продукт, подумал, что было довольно изобретательно заставить его действовать так, будто он чувствует запах. Поскольку это был тестовый продукт, который еще не был выпущен, даже Хэнтхэ не знал всех его функций и эффектов.

— А... у-у, ух...! Кх-нг...!

Пес, войдя в полноценный режим секса, уткнулся носом в ягодицы Сынджуна и принюхался. Когда дыхание пса коснулось его ягодиц, Сынджун задрожал, пытаясь отодвинуться вперед.

— Кррр...

Издавая рычание, явно звериный звук, пес начал лизать свою "самку" языком. Слегка вязкая слюна смочила ложбинку между ягодицами Сынджуна. Конечно, это была не настоящая слюна. Однако жидкость, текущая изнутри механизма, была странно теплой. От ощущений, настолько похожих на то, будто его действительно лижет собака, Сынджун заливался слезами. Это было ужасное чувство. На обеих щеках виднелись четкие следы от слез.

Собачья слюна была разбавленным лубрикантом с афродизиаксом, как и слайм до этого. Пес старательно и тщательно лизал анус, лаская Сынджуна. Иногда, тяжело дыша, он обвивал языком его яички. Сынджун застыл от страха, думая: а что если он выразит несогласие, не укусит ли пес его за половой орган?

— Ха..., у, у, а...!

Длинный язык собаки вторгся даже внутрь ануса. Когда длинный язык протиснулся в узкое место, глаза Сынджуна широко раскрылись. Чем глубже язык проникал внутрь, тем сильнее странно горячее и щекощущее ощущение овладевало его телом.

— К... кху...

Когда собачий язык вышел, анус начал пульсировать. Он был возбужден из-за стимуляции, которую испытал впервые в жизни, и из-за действия афродизиака. Естественно, Сынджун, не зная причины, извивался и мучился. Внутри ягодиц было слишком горячо и зудело. Пес поставил передние лапы на спину Сынджуна и начал громче тяжело дышать. Ярко-красный дилдо, смоченный прозрачной жидкостью, показался из тела собаки. Хэнтхэ, зная, что это робот-пес, конечно, думал, что половой орган — это просто дилдо, но Сынджун видел иначе. Когда собака взобралась на него, он невольно оглянулся и был потрясен.

В глазах Сынджуна пес, капая спермой, терся своим ярко-красным органом о ложбинку между его ягодицами. Это устрашающее чудовище постепенно исчезало между его ягодицами. Одновременно с ощущением расширяющегося ануса Сынджун закричал.

— У...! Уу!!! Кху...!

Это был крик, близкий к воплю. Пока собачий орган входил, Сынджун постоянно испытывал позывы к рвоте. Как бы он ни любил животных, он никогда даже не представлял себе сексуальный контакт с ними. Несмотря на чувство отвращения, он не осмеливался убежать. Ощущение, как собачий орган протискивается и скребет внутренние стенки ануса, было неприятно приятным. Сынджун был полностью возбужден, соединившись с собакой. Он тяжело дышал и дрожал бедрами. Неужели он действительно превратился в суку? Иначе как объяснить, что ему приятно, когда в него входит собачий член? Одновременно с мыслью о том, что он хочет немедленно прекратить это, возникло опасение, что если он сейчас не спарится с кобелем, то никогда не сможет вернуться в человеческое состояние. Ему хотелось, чтобы кто-нибудь сказал, что всё это сон. Он почувствовал, как горячий собачий орган вошёл до конца. У него была только одна мысль.

Лучше умереть.

Страх, стыд и тревога, смешавшись вместе, обрушились на Сынджуна. Когда собака двинулась, он почувствовал, как орган выходит. Это было тошнотворное ощущение. И одновременно головокружительное. Он крепко зажмурился. Из глаз Сынджуна непрерывно текли слезы. Опустив голову, он увидел свои руки, опирающиеся о пол. Для Хэнтхэ они выглядели как побелевшие от напряжения руки с выступающими суставами. Только в глазах Сынджуна его собственные руки выглядели как покрытые шерстью передние лапы собаки.

Осознав, что он действительно проклят и полностью превратился в собаку, разум Сынджуна мгновенно опустошился. Сзади кобель тяжело дышал и неистово двигал бедрами. Даже видя свои передние лапы, он не мог поверить.

— Ау...! А...! Ках...!

Поскольку он на самом деле не стал собакой, звуки, которые издавал Сынджун, были ближе к человеческим. Просто он не мог говорить. В то же время, робот-пес функционировал так, что двигался как настоящая собака.

Действительно хорошо сделано.

Таков был вывод Хэнтхэ, наблюдавшего за спариванием Сынджуна. На этом уровне его уже можно было бы продавать без каких-либо недостатков. "Если бы люди могли безопасно содержать собак для секса без риска заражения, это получило бы довольно хороший отклик", — подумал он.

Даже для робота просто правильно стоять и ходить — уже очень сложная технология, а тут он еще и поддерживает равновесие во время секса. Действительно удивительно. К сожалению, Хэнтхэ совершенно не заботился о психологическом шоке и боли, которые испытывал Сынджун, вместо этого он был занят оценкой продукта. Пес, который интенсивно проникал в отверстие Сынджуна, низко зарычал и выпустил сперму прямо внутрь.

— А...! Угх, а...!

Морщась от ощущения растекающейся спермы, Сынджун искривил лицо от боли и прижался

им к полу. Под воздействием гипноза, вынужденный передвигаться на четвереньках, он долго напрягался, поддерживая тело, пока наконец не рухнул. Еле держа ягодицы приподнятыми, с покрасневшим лицом, он тяжело дышал.

— Узел, значит.

Хёнтхэ знал, что для создания ощущения секса с настоящей собакой были использованы значительные технологии. "Кажется, говорили, что кончик полового органа может расширяться, и это оказалось правдой", — кивнул Хёнтхэ. Собака повернулась и приняла позу, соприкасаясь ягодицами. Каждое движение было деликатным. Эта деликатность для Сынджуна оборачивалась чистым ужасом. Внезапно почувствовав, как то, что находилось внутри него, увеличивается, Сынджун издал хрипящие звуки.

Боль, достаточно сильная, чтобы заставить забыть о страхе, пронзила всё его тело. Учитывая, что для Сынджуна, никогда ранее не имевшего сексуального опыта, это было довольно жестко, Хёнтхэ решил немного помочь.

— Сынджун.

Он поднялся с дивана и подошел к Сынджуну. Волосы Сынджуна были полностью мокрыми от пота.

— У... уу...

От прикосновения руки, гладящей его, из глаз Сынджуна хлынули слезы. Рука была такой теплой. Почувствовав тепло человеческого тела, он был охвачен неконтролируемой печалью.

— Ты хорошо держался. Теперь у тебя было одно спаривание. Не забудь хорошо запомнить число... Сынджун, ты же знаешь, что сука, когда в неё кончают, не знает, что делать от удовольствия. Почему ты плачешь?

— Ухр... усс...

— Это же случай, когда ты можешь забеременеть щенками, ты должен наслаждаться спариванием... Сынджун, сука не так умна, как человек. Ты так грустишь, потому что слишком цепляешься за воспоминания о времени, когда был человеком.

Хёнтхэ собственноручно вытер слезы Сынджуна. Сынджун всхлипывал и постоянно втягивал воздух. Казалось, он не мог успокоиться, его лицо выражало несчастье.

— Ты помнишь всё, что было, когда ты был человеком? Нет, правда? Сынджун, сейчас ты должен сосредоточиться не на эмоциях. Ты — сука. Сука, которая пускает слюни от удовольствия и виляет хвостом, когда её трахает собачий член. Сука, которая без ума от собачьего члена.

Он усилил внушение, постоянно повторяя слово "сука". Некоторое время наблюдая за тяжело дышащим Сынджуном, Хёнтхэ поднялся.

— Хёнджун, ты уже сделал домашнее задание?

— Нет...

— Немного отдохни, а потом сделай.

Хёнтхэ постучал в дверь комнаты Хёнджуна. Тихо отвечавший изнутри Хёнджун, услышав предложение отдохнуть, открыл дверь и вышел. На его обнаженном теле заметно выделялась роза. Хёнтхэ игриво щелкнул по пирсингу на соске.

— Ай! Папочка...!

Словно говоря "не дразнись", Хёнджун бросил на Хёнтхэ косой взгляд. Когда он не был возбужден, даже вдыхая гипнотический аромат, его отношение оставалось довольно холодным. Конечно, эта резкость проявлялась в рамках, в которых он не осознавал, что всё происходящее сейчас ненормально. Возможно, идеальный образ жены, который он сам создал, был образом скромной жены, хотя он становился очень милым, когда возбуждался. Может быть, это было связано с неприязнью к его холодной матери, которая с детства была сильной личностью и не особенно о нем заботилась.

В любом случае, сейчас это было не важно. Предложив Хёнджуну немного проветрить голову, Хёнтхэ провел его в гостиную. Сынджун всё ещё лежал на полу, сцепленный с собакой.

— Э...?

— С одной собакой... это печально, не так ли? Она должна оставаться дома одна долгое время. Поэтому я завел и самку. Её зовут Сынджун. Как твоего друга, правда?

— Хм..., но почему в гостиной...

— Спаривание самца и самки — это естественное явление. Может быть, Хёнджун, родятся милые щенки. Во время спаривания лучше не трогать их.

Он естественно представил Сынджуна как новую суку. Мгновенное замешательство, появившееся на лице Хёнджуна, быстро исчезло. В глазах Хёнджуна Сынджун теперь тоже начал выглядеть как собака-самка.

— Итак, Хёнджун. Даже собаки так стараются, чтобы забеременеть, тебе тоже нужно стараться, не так ли?

Хёнтхэ сел на диван и лукаво сказал это, похлопывая себя по бедрам. Хёнджун, уже научившийся этому, бормоча, забрался на тело Хёнтхэ.

***

*Быстрее главы публикуются в тгк @sokolbl18

***

<http://bllate.org/book/14119/1241719>